

"Данзо, госпожа Сандайме запретила Не". Но я прекрасно знаю, что она все еще существует". Старый вояка почувствовал, как по его щеке скатилась капля холодного пота. "Вы представите полный отчет о силе вашей организации, а также истинные имена и происхождение этих шиноби. Если вы это сделаете, я разрешу этой организации существовать и выполнять более сложные миссии". Однако если вы откажетесь сотрудничать, я уничтожу вашу организацию и лично убью всех АНБУ Корня в своих рядах. Вы меня поняли? Если ты не подчинишься воле Хокаге, ты предатель, а я не потерплю предателей".

Данзо долго молчал, а затем сдержанно кивнул. "Да, Хокаге-сама".

"Хорошо." С завтрашнего дня мы с братом будем проводить тщательную модернизацию защитных печатей Конохи. Эти печати останутся конфиденциальными, и я не позволю никому получить доступ к их оригинальным проектам. Эти печати не позволят никому проникнуть в Коноху без разрешения. Мы также внедрим несколько печатей экстренного реагирования на случай, если Коноха столкнется с вторжением. Детали этих печатей также будут конфиденциальны".

В ответ он снова получил лишь молчаливые кивки. Его холодные голубые глаза окинули всех присутствующих в зале совета и остановились на Наруаки. "Наруаки займет мое место в качестве представителя клана Намикадзе в совете по более мелким и личным вопросам. Он имеет право присутствовать на всех заседаниях Генерального совета".

Никто не осмелился выразить протест.

Минато отрывисто кивнул и встал: "Вы все свободны". Бесстрастно сказал он и вышел из комнаты.

Наруаки поспешил за ним, и Соскэ тоже не стал терять времени. Они поспешили за Йондайме в его кабинет и закрыли двери, стараясь не шуметь.

Когда все было безопасно, Наруаки дал волю чувствам. Его громкий, неконтролируемый смех разнесся по всей комнате. Молодой Намикадзе прислонился к стене, держась за живот, и беспомощно смеялся, в то время как Минато смотрел на него с задорной улыбкой, а Соскэ качал головой.

"Я... я... не могу поверить, что... это случилось". Наруаки слабо задышал, его голубые глаза сияли от удовольствия.

Как только Наруаки удалось взять себя в руки, Соскэ сухо заметил: "Жаль, что у Данзо не случился сердечный приступ. Это было бы забавное зрелище".

Минато фыркнул: "Не знаю, как насчет сердечного приступа, но, похоже, он был близок к тому, чтобы потерять контроль над мочевым пузырем".

Последовала еще одна волна беспомощного, радостного смеха.

Наруаки давно так не веселился. Видеть, как Данзо полностью перехитрил и подавил его, было великолепным подарком. Он не мог отблагодарить отца. Сверкая глазами от удовольствия, он смотрел на отца с нехарактерной для него открытой улыбкой. Ему становилось все более комфортно в присутствии этого человека, настолько, что он постепенно забывал об обучении, которое ему привил Данзо.

Возможно, он никогда не сможет вернуться к тому веселому мальчишке, каким был раньше, но он, по крайней мере, снова обрел способность улыбаться.

"Как бы забавно это ни было, - серьезно начал Соскэ, - ты очень рисковал, Минато. Столкнуться с Данзо так напрямую было неразумно. Не удивлюсь, если он начнет посылать за тобой убийц".

Хорошее настроение Наруаки внезапно покинуло его. Он забыл об этом. Кроме того, у них был малыш Наруто. Данзо не стал бы пытаться похитить ребенка, чтобы ослабить Йондайме.

"Сейчас он бы не стал рисковать". Минато спокойно ответил: "Он будет ждать подходящего момента, прежде чем попытается что-то сделать. Хотя вряд ли ему это удастся, я приму все необходимые меры, чтобы он не получил никакой выгоды от моей смерти".

Молодой АНБУ поморщился, обменявшись с Соскэ встревоженным взглядом. Вспомнив о методе Данзо, он покачал головой. "Нет. Он не станет прямо убивать тебя, но может попытаться подорвать твой авторитет". Он нахмурился и посмотрел на отца: "Тебя любят и уважают в Конохе. Если на тебя совершат покушение, это может разрушить Данзо и все, что он создал за эти годы. Я уверен, что он не стал бы так рисковать". Наруаки скрестил руки и вздохнул: "Данзо редко любит пачкать руки. Убийство станет выходом только в том случае, если все остальное не поможет".

Внезапно его осенила мысль, и он посмотрел на отца: "Однако мы можем ошибаться. Данзо в высшей степени предан Конохе. Он был против мягких идеалов Сандайме и его самодовольного отношения. Сегодняшнее выступление показало ему, что ты не собираешься сидеть сложа руки. А ему это нравится. Твой быстрый и безжалостный подход, скорее всего, понравится ему".

Минато нахмурился: "Ты хочешь сказать, что он может отказаться?"

Наруаки покачал головой: "Я не знаю точно, но вероятность этого есть". Он признал: "После того как он преодолел свою уязвленную гордость, он может увидеть в твоих сегодняшних действиях хороший знак для будущего Конохи. Ты поступил именно так, как поступил бы он".

"Я немного озадачен этим". Соскэ признался: "Если Данзо так предан Конохе, почему он активно работает над тем, чтобы подорвать ее интересы?"

Минато нахмурился и посмотрел на Наруаки в поисках ответа. Этот вопрос не давал ему покоя уже некоторое время. Сначала он решил, что Данзо - просто жаждущий власти политик, но Наруаки быстро разуверил его в этом. Тем не менее, действия Данзо и его мотивы не давали ему покоя.

"Для Данзо Коноха - это идеал". Наруаки ответил, подбирая нужные слова для объяснения. "Когда мы смотрим на Коноху, мы видим ее людей, ее будущие поколения, наших близких и друзей. Для нас они и есть Коноха". Йондайме и Соскэ кивнули в знак согласия. "Данзо не такой. Он готов пожертвовать кем угодно и чем угодно ради идеала Конохи". Наруаки с досадой провел пальцами по волосам. Ему казалось, что он не совсем правильно объясняет ситуацию. "По его словам, Коноха по праву заслуживает того, чтобы возглавить все деревни. Он всегда мечтал стать тем лидером, который объединит весь мир ниндзя под одним знаменем. Он готов рискнуть войной... даже многими войнами, чтобы достичь этой цели".

Наруаки вздохнул и продолжил: "Когда ты запечатал во мне Кьюби". Он сказал это серьезно, не обращая внимания на то, что Минато вздрогнул. "Ты сделал это, потому что хотел спасти нашу деревню. А еще ты сделал это из любви ко мне. Ты доверил мне справиться с Кьюби. Ты доверил мне справиться с Мадарой. Твоя вера и доверие ко мне были абсолютны... настолько, что победили мои собственные сомнения". Если бы Данзо был на твоём месте, он попросил бы кого-нибудь другого поставить печать просто потому, что это дало бы Конохе Джинчуурики. Не доверяя другим, он взял бы меня под свою опеку и сделал бы из меня оружие, которым мог владеть только он. В этом и заключается разница между вами двумя. Вы любите Коноху с одинаковой силой и страстью, но есть границы, которые вы не переступите. У Данзо таких ограничений нет".

Йондайме нахмурился: "Понятно".

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3470710>